

Библиотека, которую «и организовал, и создал»: дело всей жизни Н.И. Драницына

С привлечением новых архивных материалов раскрывается многолетняя деятельность крупного организатора краеведения и библиотечного дела Н.И. Драницына по формированию фондов библиотеки Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Для реализации своей цели ему удалось привлечь выдающегося ученого-историка, почетного члена комиссии С.Ф. Платонова.

Ключевые слова: Нижегородская губернская ученой архивная комиссия, книжные фонды, библиотека, Н.И. Драницын, С.Ф. Платонов, переписка.

Виктор Владимирович Митрофанов,
профессор кафедры «Гуманитарные и естественно-научные дисциплины» филиала Южно-Уральского государственного университета (НИУ), профессор кафедры «Гуманитарные и социально-экономические дисциплины» филиала Омского государственного технического университета, доктор исторических наук (г. Нижневартовск)

В многочисленных публикациях нижегородских исследователей о деятелях Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК) [2; 4—6; 12; 14, с. 313; 31, с. 175—184] не упоминается библиограф Николай Иванович Драницын (1870—1927), хотя его имя хорошо известно краеведам и библиотечным работникам. Его по праву следует причислить к «блестящей плеяде деятелей нижегородского краеведения» [3, с. 194] и к наиболее последовательным библиотечным активистам Нижегородского края первой четверти XX века. Однако специальных статей, посвященных человеку, которого при жизни называли «живой библиографией», нет, а опубликованные сведения о нем отрывочны и не полны [11, с. 354; 15; 32]. Как правило, отмечают заслуги Н.И. Драницына в составлении библиографического указателя «Нижегородских ведомостей»¹ за 1875—1902 гг. [11, с. 354], но не упоминается его деятельность по собиранию библиотеки.

Н.И. Драницын окончил в 1892 г. Московский университет, с 1899 г. включился в деятельность НГУАК, а в 1910 г. стал заведующим ее библиотекой и историческим архивом. Он задался целью «собрать при комиссии научную библиотеку», так как «без хорошей специальной библиотеки... работать нельзя».

Со времени создания комиссии (1887) важное внимание уделялось организации при ней библиотеки. Первые годы работа шла медленно, так как средств не хватало на самые первоочередные расходы, и «библиотека комиссии составлялась почти исключительно из пожертвований» [7, с. 50], в том числе и вновь избранных членов комиссии. Например, С.Ф. Платонов, ставший членом комиссии 30 мая 1888 г., регулярно отправлял в библиотеку свои труды. 22 октября 1888 г. на заседании среди дарителей было названо и его имя. Он прислал только что опубликованные отдельным изданием «Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века, как исторический источник» и «Книгу о новоявленных чудесах преп. Сергия, творение Симона Азарьина» [28, 29], вышедшую в том же году, а в 1913 г. — книгу «Царь Алексей Михайлович» и другие сочинения [26, 30]. Понятно, что подобный способ

Члены
НГУАК
(слева направо):
Н.И. Драницын,
А.Я. Садовский,
С.М. Парийский

пополнения фондов библиотеки не мог решить всех задач, поэтому 22 октября 1891 г. на заседании комиссии А.И. Звездин призвал «заботиться об обогащении «библиотеки «приобретением в нее тех капитальных сочинений по рус-

ской истории, которые в ней отсутствуют» [8, с. 516] на добровольные пожертвования.

Важными источниками пополнения фондов библиотеки являлись взаимный обмен изданиями с другими архивными комиссиями (с 32 из них НГУАК были установлены связи) и с «учеными людьми, близко принимающими участие в жизни комиссии».

По тематике собираемые книги можно было условно разделить на 4 части: местный фонд, общий, литература по истории Смуты, рукописный и архивный фонды.

Став во главе библиотеки, Н.И. Драницын проявил редкие организаторские способности. В частности он обратился за помощью к С.Ф. Платонову, авторитетному историку, к этому времени ставшему уже (один из пяти) почетным членом комиссии [20, с. 422]. Об этом свидетельствует начавшаяся между ними в 1911 г. переписка, которая продолжалась до смерти Н.И. Драницына. Корреспонденция насчитывает 17 писем на 28 листах, частично на бланках архивной комиссии. Ее содержание позволяет утверждать, что С.Ф. Платонову следует отвести исключительно важную роль в пополнении библиотеки редкими изданиями. Заметим, что переписка была взаимной [26, л. 3, 8, 9, 10, 13, 15, 17, 27], но писем С.Ф. Платонова² пока не обнаружено по причине отсутствия архива Н.И. Драницына (как ни странно, нет такого фонда и в Центральном архиве Нижегородской области). К этому времени С.Ф. Платонов — видный русский историк, имевший многочисленные связи, в том числе и в Министерстве народного просвещения, Синоде, многочисленных научно-исторических обществах, доказал делами свою активную поддержку нижегородским краеведам [18, с. 75—89; 19, с. 103—167]. Именно на его авторитет, отзывчивость и рассчитывал Н.И. Драницын, адресуя ему первое свое письмо, видя в нем «большого ходатая» комиссии: «чрезвычайно были бы рады, если бы получили издания Археографической комиссии... ЖМНП (Журнал Министерства народного просвещения. — *Ред.*) до 1849 г. и с 1887 г.,

Основной каталог библиотеки Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (по 22 октября 1910 г.). Н. Новгород, 1911

Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Сборник. Т. IX. В память П.И. Мельникова (Андрея Печерского). Н. Новгород, 1911

Нижегородская Сотная грамота после переписи 1621—1622 гг. (имеется упоминание о дворах Неведа Кузьмича Минина и Саввы Ефимьева)

который «уж больно (в другом месте письма “чрезвычайно”) нужен в провинции в научном отношении», «нужен сборник Исторического общества, а особенно его словарь, который просто необходим ввиду составления членами комиссии биографического словаря “Людей Нижегородского Поволжья”³ [16], «желаем получить “Известия историко-филологического факультета” с 1-го тома, отчет его, словарь профессоров», «издания Русского Археологического общества за старые годы» [26, л. 1, 2]. С.Ф. Платонов не заставил себя долго ждать, и результат вскоре превзошел все ожидания библиотекаря комиссии. Уже 14 января 1912 г. Н.И. Драницын сообщал, что получены издания императорской Археологической комиссии, ЖМНП за 1887, 1900, 1902, 1909 и 1911 гг., какие имелись в редакции (оговорка автора письма). Он просил «посодействовать» и в других обществах. По совету С.Ф. Платонова Н.И. Драницын составил «челобитье» в Археологическое общество, редакцию «Журнала Министерства Народного просвещения», «Известий историко-филологического факультета», Русское историческое общество. С.Ф. Платонов привлекал для выполнения просьбы нижегородского библиографа своих коллег, друзей, например, на одном письме, переданном А.А. Спицыну, читаем карандашную помету: «Похлопочите Александр Андреевич! А список мне верните. С. Платонов».

Сам Н.И. Драницын, желая поставить библиотечное дело на научную основу и чувствуя недостаток знаний в этом вопросе, становится слушателем первого набора открывшегося в Нижнем Новгороде отделения Московского археологического института, который и окончил со званием «ученого-археографа».

В результате стараний и поразительной настойчивости Н.И. Драницына, бескорыстного содействия С.Ф. Платонова фонд библиотеки

быстро увеличивался — уже через 1,5 года она пополнилась более чем на тысячу экземпляров. А в письме за 1917 г. Н.И. Драницын с гордостью писал С.Ф. Платонову: «Вы теперь знаете нашу библиотеку — хороша! Слава богу, с ней можно работать. Буду надеяться на отзывчивых добрых людей вроде глубокоуважаемого Сергея Федоровича». По сведениям В.П. Макарихина, к 1917 г. в библиотеке насчитывалось около 30 тыс. книг [17, с. 167].

Порой просьбы были невероятно смелыми. Например, за избрание С.Д. Шереметева почетным членом комиссии [26, л. 13] Н.И. Драницын «запросил» номерные издания Общества любителей древней письменности (ОЛДП)⁴. Выполняя просьбу НГУАК, С.Ф. Платонов 27 января 1917 г. писал С.Д. Шереметеву по вопросу предоставления изданий возглавляемых графом обществ⁵ для библиотеки комиссии [1, с. 225]. По этому же поводу он обращался и к А.А. Шахматову — выдающемуся знатоку русского летописания. Н.И. Драницын сообщал С.Ф. Платонову 20 февраля 1917 г.: «Ваше письмо и записку А.А. Шахматова получил. Сердечное спасибо за Ваши заботы и попечение о нас» [26, л. 17]. Последнее обращение, по свидетельству Н.И. Драницына, было уже инициативой самого С.Ф. Платонова, который «так четко предупредил» его план. Через А.А. Шахматова выходили не только на Отделение русского языка и словесности, но и в целом на издания Академии наук.

Окрыленный таким успехом, Н.И. Драницын строит планы по собиранию «с Божьей помощью» литературы для новых отделов: по истории всеобщего и русского искусства, по этнографии; при этом, как и раньше, надеется «на отзывчивость добрых людей» [26, л. 14].

Пожалуй, С.Ф. Платонову принадлежит значительная, если не главная роль в формировании

библиотеки НГУАК до потрясений 1917 года. Он не только сам высылал туда свои исследования, но и ходатайствовал в научных учреждениях о выполнении просьб комиссии, оказывал содействие в присылке изданий журналов, пользуясь своими многочисленными связями в редакциях и знакомством с руководителями научно-исторических обществ, известными коллегами⁶. С.Ф. Платонов и сам пристально следил за всеми изданиями комиссии и просил, чтобы ему высылали их регулярно, хотя и случались перебои. Н.И. Драницын в письме от 1 января 1917 г. спрашивал его: «У Вас, кажется, полный комплект наших изданий?» [26, л. 2, 4, 8, 10, 13].

Революционные события прервали целенаправленную работу по комплектованию фондов библиотеки, как и переписку между С.Ф. Платоновым и Н.И. Драницыным, да и сама НГУАК 12 октября 1921 г. была

*С.Ф. Платонов.
1908—1917 гг.*

преобразована в Нижегородскую археолого-этнологическую комиссию (НАЭК) [22—25, 27]. Н.И. Драницын одним из первых выступил с докладом на первом общем собрании НАЭК, посвятив его В.Г. Короленко.

Работа вновь открытой комиссии активизировалась, появились новые замыслы, которые стали воплощаться в жизнь. Н.И. Драницын вступил в Общество любителей книг и изучения книжных знаков XVII — первой половины XVIII века. В это же время в Нижнем Новгороде появляются и другие краеведческие организации, например, 1 декабря 1924 г. по инициативе Нижегородского педагогического института было образовано Нижегородское научное общество по изучению местного края (ННОИМК), просуществовавшее всего пять лет. В краеведческом движении региона начинается нездоровое соперничество, дробление научных сил. Старое поколение краеведов концентрировалось вокруг НАЭК, молодые, инициативные, амбициозные представители «переломной» волны примкнули к ННОИМК. По замечанию А.А. Кузнецова, «последние сформировались в русле исторической дореволюционной России, но расти и развиваться должны были в условиях набравшей силу марксистской методологии» [13, с. 163].

К этому времени и относится «Анкетный лист» (см. приложение), заполненный Н.И. Драницыным в 1923 году. Как и рекомендовано, заполнялся он чернилами, из-за плотного почерка некоторые слова читаются с трудом. По нему можно судить, что автор не религиозен, изучает произведения В.И. Ленина, активно занимается исследованием революционных событий в Нижегородском крае. Основной упор в документе делается на профессиональную деятельность — библиотекарство, подчеркивается пролетарское происхождение. Об этом необходимо было заявить, так как данный период характеризуется началом формирования новой интеллигенции, связанной с народными корнями. Среди явных недостатков, безусловно, тот факт, что Н.И. Драницын «вне партий был всегда». Но этот минус его биографии превращается в плюс. Известно, что в начале 1920-х гг. начался процесс ликвидации последних партий дореволюционной поры и формирования однопартийной системы. Информация способствовала положительной характеристике Н.И. Драницына как преданного делу революции человека, активного проводника определенной политической линии, не опасного

для общества. Следует обратить внимание на неконкретность ответов по поводу ряда принципиальных вопросов — о формах, методах, пособиях для ведения политпросветработы: «Читал все руководства...», «прочитал всю существующую литературу по истории революционного движения в России», «немало прочел из предыдущего, что пришлось и марксистскую литературу читать». Здесь нет даже указаний на прежние научные интересы, исследования дореволюционной поры.

Следовательно, анкетирование имело конкретную цель — очищение от «старой интеллигенции». Это своего рода прелюдия к периодическим «чисткам» от «классово-чуждых элементов», весьма болезненно затронувшим научно-просветительные учреждения.

Н.И. Драницын вновь написал С.Ф. Платонову, ставшему уже академиком, возглавлявшим ряд академических научных учреждений, только 13 октября 1925 года. Нижегородский библиограф сделался заведующим научным отделением губернской центральной библиотеки. Он извещал о 200 тыс. томов очень ценной научной литературы, которые удалось собрать и, как и прежде, надеялся на содействие своего «помощника»: «я, конечно, уверен, что благодаря Вам библиотека будет иметь новое ценное пополнение и Вам наша профессура: физики, математики, историки не раз скажут русское спасибо» [26, л. 24]. А в 1927 г. он с удовлетворением писал: «библиотека имеет более 300 тыс. томов. Отдел русской истории до 40 тыс. томов, в числе коих имеется в полных комплектах труды 225 ученых обществ. Отдел периодики имеет около 800 названий, краеведческий более 20 тыс. томов. Библиотека богатейшая...» [26, л. 24]. Это обстоятельство позволило Н.И. Драницыну с полным основанием отметить в упомянутом анкетном листе: «20 лет в одной библиотеке, которую и организовал и создал за это время» [33, д. 479, л. 76; д. 486]. Оценивая свою роль, он писал: «Сколько сил потратил, но потратил-то не зря!» [26, л. 20].

Несколько раз Н.И. Драницын встречался с С.Ф. Платоновым, последний выполнял и личные его просьбы (перевод и устройство сына в политехникум). После командировки в Ленинград осенью 1925 г., повстречавшись с С.Ф. Платоновым, Н.И. Драницын «сделал доклады в секции народных работников» про существенные «достижения в академии», затем докладывал в Губплане о развитии библиотеки, что позволило повысить «prestиж и авторитет».

Годы брали свое, Н.И. Драницын отметил четвертьвековой юбилей «библиотечной работы», который «прошел очень сердечно». Были вручены адреса от НАЭК, «отцов-основателей» библиотек города, копии с которых были направлены С.Ф. Платонову [26, л. 23]. Результат многолетней работы был очевиден: собрана библиотека,

фонды которой и сегодня «продолжают свою службу». По сведениям В.П. Макарихина, «большая ее часть находится в областной научной библиотеке им. Ленина, другая (а также коллекции НГУАК) в Государственном архиве» [17, с. 167]. Н.И. Драницыным написано «более 150 печатных работ» — весомый вклад в развитие краеведения Среднего Поволжья. В завершение своей карьеры Н.И. Драницын, как один из авторитетных краеведов Нижегородского края, в 1926 г. возглавил НАЭК, правда, ненадолго. Умирали старые краеведы, умирали и их детища — сначала НГУАК, следом НАЭК, наступал конец «золотого десятилетия» краеведения.

Кстати, С.Ф. Платонов с 1926 г. избирается почетным членом новой комиссии, но деятельного участия в ее работе, как в дореволюционные годы, он не принимал. Вместе с ним членами комиссии стали и другие академики, Н.Я. Марр и С.Ф. Ольденбург, его оппоненты.

Надежда, о которой Н.И. Драницын писал 17 января 1927 г. С.Ф. Платонову⁷, — на то, что в «будущем не забудут и мои заботы о библиотеке» [26, л. 24] оправдалась. Так, Р.Я. Клыгина недавно отметила: «История библиотеки имени А.И. Герцена неразрывно связана с именем Николая Ивановича Драницына, краеведа, библиографа, активного деятеля НГУАК» [9, с. 29].

Приложение

Анкетный лист

1. Фамилия. *Драницын*. 2. Имя, отчество. *Николай Иванович*. 3. Последнее время работы. *Научная библиотека*. 4. Возраст. *52 года*. 5. Национальность. *Русский*. 6. Вероисповедывание. *Вне религии уже давно*. 7. Член какого профсоюза. *Союза работников просвещения, член «ЦЕКУ-БУ» и ученых, академик по 2 разряду*. 8. Основная профессия. *Библиотечарство*. 9. Образовательный ценз (указать тип учебного заведения). *Учился в гимназии, Московском университете и Архивном институте, имею ученую степень ученого-археографа, а за диссертацию на эти темы удостоился золотой медали*. 10. Год окончания учебного заведения. *1892*. 11. Стаж по народному образованию и специальности. *23 года, с 1900*. 12. В какой должности и с какого времени занимается работой по народному образованию, партийной, советской работой и где с ... по 1923 г. включительно: *С 1912 г. по ... С 1918 г. по ... Все время с 1900 г. состою заведующим научною библиотекой, которую создал и организовал⁸. Библиотека имеет специально научный характер, насчитывает 100 тыс. томов, которые все собраны мною. За время революции библиотека увеличилась на 200%*. 13. Причина оставления последнего места работы. 14. Занимаетесь ли каким-либо другим делом? + 15. Специальность как политпросветработника или работника просве-

щения вообще. Библиотекарство. Занимаюсь учено-историческими исследованиями по истории Октябрьской революции. Есть отзывы о моей работе профессора Павловича в «Вестнике труда» за 1923 г. №7. И в «Печать и революция» за 1923 г. №4. Сейчас печатаются мои работы в Московском истпарте РКП(Б) по истории революции 1905 г. в Сормове и «Указатель по революционному движению в Нижегород[одской] губ[ернии] в XIX в. Продолжаю исследования по истории Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Всего имею около 150 работ. Делал доклады и читал лекции по библиотековедению. Имеются в рукописи библиографические работы которыми пользуются для ученых работ желающие. Имеется «История Нижегородской ярмарки» в рукописи Т. 1. (500 листов), собираются материалы для 2 т. В сборнике Ниж[егородского] губпросвета напечатана мною работа «Материалы по профессиональному движению в Ниж[егородской] губернии. 16. Проходили ли какие курсы. Слушал 2 года в Архивном институте «Библиотековедение». 17. Проходили ли какие-либо общеобразовательные курсы. (Не заполнено.) 18. Какие виды политпросветработы и по каким пособиям и руководствам изучал (указать авторов). Читал все руководства на русском языке по библиотечным делам, на немецком языке «Dr. Arviem Grastal», который читал переводом на русском языке. 19. Какую новую методическую литературу по Вашей специальности читали. См. №18. 20. Проводили ли беседы и доклады по политпросветработе или на темы Вашей специальности. Читал доклады в собрании библиотекаря на библиотечных курсах в 1920 г. Во внешкольном кружке «Работников дома просвещения», где состою членом бюро. 21. По какой системе, по каким пособиям и руководствам велась Вами политпросветработа. + 22. Каких методов или форм политпросветработы придерживаетесь и почему. Отношения к другим формам и методам работы. См. №18. 23. Какие пособия и руководства знаете кроме указанных в п. 18 и 21. (Не заполнено.) 24. По каким руководствам и пособиям предлагаете вести работу в политпросветучреждениях (в клубе, библиотеке, избе-читальне и т. п.). Краткая характеристика указанных руководств и пособий. (Не заполнено.) 25. Какие книги читаете по политическим вопросам и когда? + 26. Какую марксистскую литературу читали и когда? Вследствие своих ученых работ прочитал всю существующую литературу по истории революционного движения в России, а как библиотекарь ознакомился с ученой литературой имеющейся в библиотеке. За 23 года немало прочел из предыдущего что пришлось и марксистскую литературу читать. Сейчас изучаю сочинения В.И. Ленина. 27. В какой форме проявили участие в общественно-политической жизни с 1917 г. Наблюдал за ходом революции, что и выразилось в печатных моих работах по истории Октябрьской революции, напечатанных Ниж[егородским] губкомом РКП(б). См. №14. 28. Занятие до революции 1917 г. Библиотечное дело. 29. Социальное положение самого и родителей. Сын писца 2 разряда казенной палаты, а сам пролетарий всю жизнь. 30. Был ли под судом и следствием. Когда и по какому делу. Не бывал. 31. Партийность. Вне партий был всегда. 32. Состав семьи и количество трудоспособных членов семьи. Жена (была народной учительницей 35 лет в городской начальной школе), дочь (учится на библиографических курсах Губполитпросвета). Подпись подготовившего сведения (Н.И. Драницын). Отзыв о работнике (не заполнено). Заключение Вспомогательной проверочной комиссии (не заполнено). Отнесен по квалификации к « » категории. Председатель Вспомпроверкома. Члены: Примечание: 1) Анкетный лист заполняется политпросветработником как по политпросветлинии, так и по... за исключением технических работников. 2) Анкета должна заполняться по возможности полно, четко, чернилами [33, д. 479. л. 76—77].

Примечания

- ¹ Полное название этого неопубликованного труда, хранящегося в рукописном виде в отделе краеведения Нижегородской областной библиотеки — «Систематический указатель к Нижегородским губернским ведомостям 1838—1902». Составил действительный член императорского Петербургского общества судоходства и НГУАК Николай Иванович Драницын. Рукопись объемом 267 листов насчитывает 4958 названий.
- ² Ряд писем имеют прямое указание на ответные письма, например, в письме от 14 января 1912 г. читаем: «Ваше письмо от 30 декабря получил...»; 19 ноября 1912 г.: «Разрешите с сим сделать Вам упрек — как это у Вас поднялась рука написать чтобы выслать Вам сборник Т. 9 наложенным платежом...»; 30. 11. 1913 г.: «Сейчас получил Ваше письмо...»; 8 декабря 1913 г.: «Вы пишете...»; на письме от 01 января 1917 г. имеется помета С.Ф. Платонова «Ответ 7.01»; 8 февраля 1917 г.: «Ваши письма от 29.01 и 3.02 получил...»; от 20 февраля 1917 г.: «Ваше письмо и записку А.А. Шахматова получил»; 30 мая 1927 г.: «Ваши оба письма получил» [26, л. 3, 8, 9, 10, 13, 15, 17, 27].
- ³ По просьбе составителя С.Ф. Платонов заполнил анкету (11 апреля 1908 г.) [10, с. 16], а уже 23 апреля она была получена в Нижнем Новгороде [21, с. 210].
- ⁴ Большое внимание выпуску факсимильных изданий древнейших русских книг в дореволюционной России уделяли ученые общества, в том числе и Общество любителей древней письменности. Например, общество выпустило факсимильные издания «Азбуки гражданской с нравочучениями», напечатанной на Московском печатном дворе в 1710 г. (1877, с собственноручной правкой Петра I), «Жития Преподобных отцов Федора и Василия», рукописи XVIII века (1879), «Изборник Великого князя Святослава Ярославича 1073 года» (1880). Последнее издание было отпечатано литографским способом тиражом 360 экз. и продавалось по очень высокой для того времени цене — 10 тыс. руб. за экземпляр.
- ⁵ «Зная о Вашем недомогании, я не решился беспокоить Вас лично просьбою Нижегородской архивной комиссии и передал дело П.Н. Шефферу (Петр Николаевич Шеффер (1868—1942) — историк русской литературы, секретарь Общества любителей древней письменности (1897—1903), член Археографической комиссии (с 1906 г.)... Сегодня Петр Николаевич сообщил мне добрые вести о Вашем здоровье и о том, что Вы благосклонно приняли письмо Комиссии и обещали послать в Нижний Новгород издания Общества любителей древней письменности. Позвольте мне принести Вам горячую благодарность за нижегородцев; они работают хорошо и заслуживают всяческого содействия и сочувствия» [1, с. 225].
- ⁶ Так, П.Г. Любомиров был избран в члены комиссии за присылку своего труда «Очерк истории Нижегородского ополчения 1611—13 гг.» [26, л. 13].
- ⁷ В настоящее время готовится к публикации и сохранившаяся переписка Н.И. Драницына с С.Ф. Платоновым.

- ⁸ Этот же факт Н.И. Драницын отметил и в другом документе: «Ф.И.О. Драницын Н.И. Возраст. 51 год. Образование. Московский университет, Археологический институт со званием «ученого-археографа». Должность. Заведующий библиотечным отделом 20 лет в одной библиотеке, которую и организовал и создал за это время. Семейное положение. Женат, на иждивении 2 (52 года жена — Надежда Дмитриевна, 22 года дочь — Елена Николаевна). Адрес. Время желаемого отпуска. Когда предоставится возможность» [33, д. 486].

Список источников

1. Академик С.Ф. Платонов : переписка с историками : в 2 т. — М., 2003. — Т. 1. — 388 с.
2. Бабкина О.А. А.Я. Садовский (К 140-летию со дня рождения) // В помощь работе библиотек с литературой о родном крае в 1990 г. — Горький, 1989. — С. 49—51.
3. Берельковский И.В. С.М. Парийский и советское краеведение // Записки краеведов / сост. Л.И. Шиян, О.А. Рябов. — Н. Новгород, 2004. — С. 194—202.
4. Галай Ю.Г. Краеведческая и просветительская деятельность А.И. Звездина // Записки краеведов / сост. Л.И. Шиян, О.А. Рябов. — Н. Новгород, 2004. — С. 185—194.
5. Он же. Архивист по призванию. В.И. Снежневский // Записки краеведов / сост. Л.И. Шиян, О.А. Рябов. — Н. Новгород, 2008. — С. 229—238.
6. Гостева Т.Н. Присяжный поверенный Александр Михайлович Меморский // Записки краеведов / сост. Л.И. Шиян, О.А. Рябов. — Н. Новгород, 2010. — С. 256—266.
7. Григорьева О.В. Листая страницы истории. Ч. 1. Библиотеки Нижнего Новгорода в 1830—1920-х гг. / О.В. Григорьева. — Н. Новгород, 2008. — 112 с.
8. Действия НГУАК. Т. 1. Вып. 11. — Н. Новгород. — 536 с.
9. Клыгина Р.Я. Ленинка. Страницы летописи / Р.Я. Клыгина. — Н. Новгород, 2001. — 112 с.
10. Краткий словарь писателей-нижегородцев / под ред. В.Е. Чешихина (Ч. Ветринского). — Н. Новгород, 1915. — 50 с.
11. Кто есть кто в Нижегородской области. Вып. 2. — Н. Новгород, 2000. — 399 с.
12. Кузнецов А.А. Новые данные о судьбе нижегородского историка А.К. Кабанова / А.А. Кузнецов, А.В. Мельников // Материалы II Нижегородской архивоведческой конференции. Чтения памяти А.Я. Садовского. — Н. Новгород, 2006. — С. 160—164.
13. Он же. Научная и организационная деятельность С.И. Архангельского в Нижегородском научном обществе по изучению местного края // Материалы V Нижегородской межрегиональной архивоведческой конференции «Святые земли Нижегородской. Нижегородский кремль». — Н. Новгород, 2010. — С. 156—171.
14. Куприянова Н.И. А.Я. Садовский // Нижегородский край: факты, события, люди. — Н. Новгород, 1997. — 374 с.
15. Кустов К.П. Памяти Н.И. Драницына // Рукописный сборник Горьковской областной библиотеки им. В.И. Ленина. Вып. 4. — Горький, 1972. — С. 16—19.

16. Люди Нижегородского Поволжья: краткий словарь писателей-нижегородцев / под ред. В.Е. Чехихина (Ч. Ветринского). — Н. Новгород, 1915. — Вып. 1. — 50 с.
17. Макарихин В.П. Нижегородская губернская ученая архивная комиссия // Записки краеведов. — Горький, 1988. — С. 161—170.
18. Он же. Губернские ученые архивные комиссии России / В.П. Макарихин. — Н. Новгород, 1991. — 120 с.
19. Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов и научные общества и архивные комиссии России / В.В. Митрофанов. — Челябинск, 2011. — 322 с.
20. Он же. С.Ф. Платонов и нижегородские архивисты в подготовке юбилея 300-летия подвига Нижегородского ополчения // Мининские чтения : сб. науч. тр. по истории Смутного времени в России начала XVII в. В память 400-летия Нижегородского Подвига. — Н. Новгород : Изд-во «Кварц», 2012. — С. 409—432.
21. Он же. «...нахожу большое удовлетворение в том, что история Нижнего в Смутную эпоху изложена мною впервые...»: о начальном периоде сотрудничества С.Ф. Платонова с Нижегородской ученой архивной комиссией // Вестн. Нижегород. гос. ун-та. — 2012. — № 5. — С. 206—212.
22. Нижегородская археолого-этнологическая комиссия. 1923—1925 гг. — Н. Новгород, 1926. — 32 с.
23. Нижегородская археолого-этнологическая комиссия. 1926 г. — Н. Новгород, 1927. — 16 с.
24. Нижегородская археолого-этнологическая комиссия в 1927 и 1928 гг. — Н. Новгород, 1929. — 30 с.
25. Нижегородская археолого-этнологическая комиссия в 1929 году. — Н. Новгород, 1930. — 8 с.
26. Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 585. Оп. I. Ч. 2. Д. 2826. Л. 1—28.
27. Отчет Нижегородской археолого-этнологической комиссии за сентябрь 1922 — февраль 1923 г. // Культурное строительство в Нижегородской губернии 1917—1927 гг. — Горький, 1988. — С. 113—118.
28. Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века, как исторический источник / С.Ф. Платонов. — СПб., 1888. — 372 с.
29. Он же. Книга о новоявленных чудесах преп. Сергия, творение Симона Азарьина / С.Ф. Платонов. — СПб., 1888. — 131 с.
30. Он же. Царь Алексей Михайлович. Государи из дома Романовых. 1613—1913 // Жизнеописания царствовавших государей и очерки их царствований. — М., 1913. — С. 62—92.
31. Селезнев Ф.А. Председатель НГУАК А.А. Савельев // Записки краеведов / сост. Л.И. Шиян, О.А. Рябов. — Н. Новгород, 2004. — С. 173—184.
32. Симановский С.В. Драницын Николай Иванович (1870—1927) // Историки России XX века : библиографический словарь. Т. 1 / под ред. В.А. Динеса; А.А. Чернобаев (автор-сост.). — Саратов, 2005. — С. 292—293.
33. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 120. Оп. 7. Д. 479. Л. 76—77, 79; Д. 486. Л. 310.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи